Пора перейти к следующей истории.

Как стало понятно из окончания предыдущей главы, в следующей перед нами должна предстать начальника Аяко-сан, Оиномори Юмеми-сан.

Однако.

Перед «Нашествием Оиномори-сан» будет ещё одна история.

Правда для этого придётся немного сдвинуться во времени.

Это история… О Санте в бикини.

В предыдущей главе этот косплейный наряд упоминался… Но ему было уделено мало внимания, потому информация довольно ограничена.

В общем она специально предстала в развратном наряде.

Нет. Не так.

Была причина, почему Аяко-сан нарядилась в эту постыдную одежду.

Причина вполне в её духе.

Я бы хотел об этом рассказать. И пояснить. Ладно ещё недопонимание в отношении меня, но я не хочу, чтобы недопонимание осталось и в отношении Аяко-сан.

Потому позвольте вернуться в прошлое.

И если вы не против… Выслушайте меня.

Это случилось десять лет назад.

Я тогда ещё был настоящим ребёнком.

Вторая половина декабря…

Я возвращался домой из начальной школы и увидел на парковочном месте у соседнего дома Аяко-сан.

Она тоже меня заметила, улыбнулась и помахала.

— С возвращением, Таккун.

— Я дома, мама Аяко.

Мы заговорили. Иногда мы вот так встречаемся, и сегодня просто замечательный день.

Я… Люблю маму Аяко.

Я ещё в начальной школе и не могу этого толком объяснить… Но я люблю её как женщину.

Влюбился в неё с первого взгляда как встретил… А когда мылся с ней вместе, узнал про её слабости, и полюбил ещё сильнее.

В общем… Я начал думать, что хочу встречаться с ней и жениться.

И конечно не считал, что могу начать с ней встречаться сейчас.

Не мне, ребёнку, говорить подобное взрослой женщине, так я только доставлю ей хлопот.

Но когда-нибудь…

— Мама Аяко, ты за Миу-тян?

— Нет, вначале за покупками думала съездить… — она немного призадумалась. — Эй, Таккун, у тебя какие-нибудь планы есть? — спросила женщина.

— Нет…

— Вот как. Тогда не хочешь со мной?

Причин отказываться не было, и я согласился.

Отпросившись у мамы, я сел в машину мамы Аяко.

— Я думаю сегодня купить рождественский подарок для Миу, — говорила она, пока ехала по шоссе.

— Вот как. Ну да, скоро ведь рождество.

— Конечно немного рановато, но если не купить сейчас, игрушку, которую она хочет, могут распродать. И если дарить подарок, то как Санта-сан… А. К-кстати, Таккун, — переживая, она спросила у меня. — Таккун… Как думаешь, Санта-сан существует?

— А… Т-так вроде нет.

В семье Атерадзава в этом деле никто не напрягался и я с ранних лет не верил в Санту.

Родители просто покупали мне то, что я хотел, никто не оставлял подарок у меня возле кровати.

— Вот как… Слава богу. Если бы ты верил в Санту, я бы тебе все мечты испортила, — Аяко-сан вздохнула с облегчением.

— Я не верю, а Миу-тян верит. Ей ведь ещё пять.

— Верно! В садике они песни разучивают, она и дома поёт… Такая милая! Она ждёт подарок от Санты-сана, и как мама я должна постараться.

— Ты такая молодец, мама Аяко.

— Да не за что меня хвалить. Это ведь обычное дело… А. Сохранишь всё в секрете от Миу?

— Да, хорошо.

— Пожалуйста. Пусть это будет наш секрет.

Машина остановилась на светофоре, и мама Аяко протянула мне руку.

Она выставила мизинец.

— Вот, поклянёмся на мизинцах.

— …

Хм. Относится ко мне всё ещё как к маленькому. Мне ведь уже десять.

Было неприятно, но я поклялся на мизинчиках. Рука мамы Аяко была прохладной, но такой мягкой, у меня даже сердце забилось быстрее.

Свет сменился на зелёный, и мы снова поехали.

— Эй, мама Аяко. Ты уже решила, что купишь?

— Конечно! — она уверенно кивнула мне. — На это рождество… Я куплю Миу предмет трансформации в Лавкайзер!

Её глаза невероятно сверкали.

Мы приехали в самый большой магазин с игрушками.

— Хорошо, что ты со мной поехал, Таккун. Я не привыкла одна по таким местам ходить, — неловко улыбнулась мама Аяко, когда мы выходили из машины на стоянке.

Похоже была причина, почему она позвала меня.

В этом году женщина стала мамой для Миу-тян, и пока не привыкла ходить за покупками в магазины с игрушками.

— Ах… Сколько здесь людей.

— Такой уж сезон.

В магазине царило рождественское настроение, хоть и был будний вечер, здесь было много семей.

Женщина осмотрелась вокруг.

— Таккун, давай, — мама Аяко протянула мне руку.

— А?..

— Возьмёмся за руки. Только не отпускай.

— … Д-да ничего. Справлюсь.

— Не стесняйся. Ужас что будет, если ты потеряешься. Давай.

Хотелось отказаться, но моё мнение было проигнорировано, и мама Аяко взяла меня за руку.

Ва.

Держимся… За руки.

— Ну, пошли.

— А-ага.

У меня сердце начало биться быстрее, а она была спокойна.

Похоже совсем не переживает, что мы за руки держимся.

Было неприятно и обидно.

Но оно и понятно… Всё же сейчас я для мамы Аяко соседский ребёнок, кто-то вроде сына.

— … Кстати, Таккун, — держа меня за руку, спросила она, направляясь к игрушкам. — А ты… Смотришь Лавкайзер?

В её голосе была тревога и надежда.

— Не смотрю… Я ведь мужчина.

Правда не смотрю, да и как-то стыдно смотреть сериал для девочек, когда ты парень.

Однако мама Аяко ответила:

— В-вот как…

И слегка поникла.

А?

Я что-то не так сделал?

Я тут же попытался исправить положение:

— Э-это… Но Лавкайзер сейчас похоже очень популярен.

— Точно! Прямо на пике! — глаза мамы Аяко загорелись. — Сейчас показывают «Лавкайзер Джокер», он прямо лучший! Пятьдесят два лавкайзера должны сражаться, пока не останется один, даже среди авторов на него уделено большое внимание! Сюжет просто потрясающий… И там не только жесткость, но и серьёзная человеческая драма…

— …

Она так возбуждённо говорила, что я попятился, и тут мама Аяко пришла в себя.

— Это… Это в рецензии было. Общая оценка такая…

— … Мама Аяко, тебе нравится Лавкайзер?

— А?! Ч-что ты говоришь, Таккун? Я ведь уже взрослая! С чего бы мне подсаживаться на аниме для девочек?! Просто вместе с Миу смотрю! Да, это ради Миу! Эх, так бы я в воскресенье спала. А Миу меня будет. Нелегко быть мамой.

— … В-вот как.

Больше лезть я не собирался и просто кивнул.

Мы пошли в отдел игрушек для девочек.

— Ва, сколько игрушек по Лавкайзеру.

На полке лежала целая куча игрушек для перевоплощения.

— Мама Аяко, ты уже решила, что купишь?

— … Долго думала и сошлась на двух вариантах, — напряжённо думая, сказала она. По серьёзности было видно, сколько усилий у неё на это ушло.

— Первая «Лавкайзер скорость» и её «волнительный посох перевоплощения». «Скорость» Итадори Тие — основной Лавкайзей, она любимая у Миу. Она всегда говорила, что хочет эту игрушку.

— А.

— А вторая… «Лавкайзер Солития» и её «волнительный магнум». Куинадзима Хиюми из так называемой поддержки… Но персонаж просто обворожительный. Всю её красоту словами не выразить, прямо хочется разок лично увидеть! Как-то так.

— У-угу.

И что мне делать?

Звучат только незнакомые слова.

Эта ещё поддержка…

— Эй, Таккун, так что лучше взять?

— Это… Наверное лучше то, что Миу-тян нравится больше.

— … Ну да. Вполне логично. Но надо ведь в перспективе думать. «Скорость» полна сил и милая, понятно, почему она Миу понравилась… Но мне кажется, что «Солития» дотянет до конца показа. В данном случае наверное стоит думать о том, что ждёт.

— А… Но это же подарок для Миу, и надо подарить то, что ей хочется…

— … Да. Верно. Ты совершенно прав. Но разве правильно поступают родители, когда просто дарят ребёнку подарок после слова «хочу»? Разве ж это родительская любовь? Если и правда думаешь о ребёнке, надо брать подарок, который ему в будущем пригодится.

— …

— Миу ещё маленькая и не понимает тёмную привлекательность Хиюмин! А, Хиюмин — это прозвище Куинадзимы Хиюми. Среди взрослых Хиюмин многим нравится, а среди детей у неё популярность так себе… А ещё в последнее время… Она почти не появляется. Дальше спойлеры, так что не буду в деталях говорить… Но из-за травмы она ушла с передовой… Но она точно вернётся! Заполучит огромную силу и возвратится на поле боя. Ты тогда Миу в неё просто влюбится! Потому надо смотреть наперёд ради Миу и купить эту игрушку. Согласен?

— … А. Да, — сказал я.

Половину я вообще не понял, но она ждала моего согласия, потому ответить пришлось именно так.

— Раз мама Аяко так думает, значит так и надо.

— … Ах, Таккун, не улыбайся мне так любезно! Хватит… Смотришь так, будто я достала… Будто говоришь «Ты специально своё мнение другим навязываешь»!..

Вот прямо всего этого на моём лице точно прочитать нельзя.

Ну, немного это и правда достало.

Понятно. Я знаю про любезную улыбку, но не думал, что её и так использовать можно… Вот что взрослые «любезной улыбкой» называет.

— У-у… Поняла, я всё поняла. Ты прав, Таккун. Это подарок Миу… И надо выбрать то, что ей нравится… — точно убеждая себя, говорила она, и взяла с полки дрожащей рукой игрушку «Лавкайзер Скорость».

Но по пути к кассе несколько раз оглянулась, с печалью смотря на «Лавкайзер Солития».

На кассе игрушку запаковали как подарок.

Мы уже собирались покинуть магазин…

— Э-эй, Таккун, — заговорила мама Аяко. — Тебе в туалет не надо?

— Нет, всё нормально.

— Да? Нет, но… Может на всякий случай сходишь?

— А… Но.

— На всякий случай. Мало ли. Думаешь, что не хочешь, ну а вдруг.

— … Т-тогда схожу.

Почему-то мама Аяко настаивала, чтобы я сходил в туалет.

Я кивнул и пошёл… Но по пути остановился.

Что она задумала? Меня отправила в туалет, а чем сама заниматься будет?

Я вернулся и стал наблюдать из-за полок…

— … М!

Увиденное лишило меня дара речи.

Мама Аяко стояла у кассы.

А в руках у неё… Та самая не купленная игрушка, пистолет «Лавкайзер Солитии».

Я… Сразу понял.

Мама Аяко хотела её для себя.

Ещё один подарок для Миу… Вряд ли. Наверняка купила игрушку себе.

Вот как.

Значит и взрослым нравятся игрушки из аниме.

Могла бы купить, раз так хотелось, но похоже передо мной этого сделать она не могла.

Тяжело быть взрослым.

— Фум-фу-фум… А. Таккун…

— Вот и я.

Довольная покупкой она подошла, а я как раз притворился, что вернулся из туалета.

— А, э-это…

Она бросила взгляд на новую игрушку.

— Это, ну… П-получила, — сказала она.

Так неуверенно улыбается при этом.

— П-получила?

— Да! Получила! Мы оказывается десятитысячные покупатели! Потому мне сказали, что я могу взять одну игрушку на выбор… Мне-то ничего не хотелось, но тут подумала «почему бы и нет». Здорово так!

— …

В-врёт ведь!..

Сама купила и обманывает. Можно и лучше стараться, чтобы ребёнка обмануть.

Хотелось много всего сказать, но…

— Вот как. Здорово, мама Аяко.

Я не стал возражать и притворился, что поверил.

— А-ага… Так повезло.

Мама Аяко с облегчением улыбнулась.

Да. Вот так. Так будет лучше.

Мама Аяко рада и я рад.

По пути домой…

— Мама Аяко, ты положить игрушку возле кровати Миу-тян в канун рождества?

— Собираюсь сделать именно так. И думаю устроить ей сюрприз.

— Сюрприз?

— Многие допускают ошибку, когда кладут подарок. Бывает так, что дети не спят. Потому… Я перестрахуюсь.

— Перестрахуешься?

— Когда буду класть подарок, наряжусь Сантой. Потому даже если Миу проснётся, подумает, что я Санта и я не разобью её мечты.

— … Понятно. Довольно забавно.

— Хи-хи. Точно. Я уже даже костюм купала. А, точно. Когда вернёмся, примерю его, посмотришь, похожа я на Санту?

Так мы и болтали…

А когда вернулись, я пошёл в ней в гости.

Сев в гостиной на диване, я ждал, пока женщина переоденется.

— Т-Таккун… — зазвучал неуверенный голос, и дверь гостиной открылась.

Я поднял голову и обомлел.

Там стояла… Мама Аяко в шапке Санты и бикини.

Красно-белый наряд Санты. Но больше всего было обычного цвета кожи. Костюм был слишком открытым. Казалось, что большая грудь сейчас выскользнет из-под красной ткани.

— У-у… Что ж такое…

Я лишился дара речи, а мама Аяко смущённо прятала лицо руками.

— А? Что… А-а-а?

Чего?

Почему посреди зимы бикини?

Когда мы на южном полушарии очутились?

— Я сама не проверяла, просто искала «Санта, костюм, женский», и купила по почте… И вот что внутри… Что же делать?.. — рассматривая наряд, мама Аяко была готова расплакаться.

Она ёрзала, выставляя грудь и попку, а у меня от этого перехватило дыхание. Понимаю, что

нельзя пялиться. Но и взгляд отвести не выходит.

Ува.

Ничего себе. Круто.

Мама Аяко… Такая красивая.

И грудь у неё просто огромная.

Правда большая.

Зато талия узкая, она совсем не толстая.

Я уже видел её голой в ванной… Но в красном бикини её тело было даже более сексуальным, чем просто без одежды.

— Примерила… И теперь ясно, что оно того не стоит. Дома в таком холодно… К тому же оно такое пошлое.

— Т-тебе очень идёт, Мама Аяко.

— … А-ха-ха. Спасибо, Таккун, — она бессильно улыбнулась. — Эх… Уберу это бикини и куплю другой костюм. Неудачно заказала, надо будет пробежаться по магазинам…

— Н-не обязательно так стараться. Ты ведь даже не знаешь, проснётся ли ночью Миу-тян.

— М… Нет. Я должна, — подумав, она кивнула.

А потом упрямо точно ребёнок продолжила:

— Я решила, что нам будет очень весело, — сказала мама Аяко.

В глазах была решительность и какая-то хрупкость.

— Я не позволю Миу испытать одиночество… К тому же сестра с мужем не смогут сделать этого, даже если бы хотели, вот я и хочу сделать всё сама. Потому можно немного и перестараться.

— Мама Аяко…

Ах…

Всё же мама Аяко невероятная.

Иногда вытворяет что-то странное, но она самая добрая и любит Миу-тян сильнее всего.

— … Да, точно. Переборщить — это даже здорово.

Я улыбнулся. Я увидел ещё одну сторону самого любимого человека, и сердце наполнилось теплом.

— Я тоже помогу, проси о чём хочешь.

— Спасибо, Таккун. Тогда… У меня уже есть просьба к тебе, — она приложила указательный палец к губам. — Об этом наряде… Не рассказывай никому.

Говорила она шутливо, но взгляд был серьёзным.

— А-ага, хорошо, — я кивнул ей.

… Конец воспоминаний.

На этом история из моего детства подходит к концу.

Дополнительно скажу… Аяко-сан потом купила обычный наряд Санты и смогла положить подарок. Миу очень радовалась игрушке… Хотя через неделю сразу после рождества «Лавкайзер Скорость» умерла… Но рождество прошло отлично.

Ну и ещё кое-что.

Довольная такой удачей мама Аяко и дальше продолжила наряжаться… Но когда-то всему этому был прийти конец.

Это было рождество, когда Миу училась во втором классе средней школы.

Тогда они позвали меня, и мы отмечали рождество вместе.

— Кстати, — после рождественского торта заговорила Миу.

Речь её была совершенно обыденной.

— Мама, может в этом году уже не будешь оставлять подарок у моей кровати, косплея Санту?

— … А? — застыла поражённая женщина.

В этом году она собиралась заняться тем же, обсуждала со мной план… И тут Миу сказала такое.

— … Т-ты о чём, Миу? Косплея Санту… Ч-что это вообще? Ты ведь хорошая девочка, вот Санта и приносит тебе подарок…

— А, ну хватит. Завязывай.

Ошарашенная Аяко-сан с улыбкой на лице пыталась как-то всё объяснить, но Миу отмахнулась.

— Мне приятны твои чувства, но я уже в средней школе. Хватит, мне уже надоело притворяться, будто я не замечаю.

— П-притворяться?! А… З-значит… Миу… Так ты знаешь?

— Конечно знаю. Уже лет пять.

— Пять?!

— Ты так старалась, вот я и не хотела мешать, потому и притворялась, что верю… Но ты ведь не собираешься прекращать. Я думала уж в средней школе ты остановишься.

— …

— Просто неловко как-то. Мама каждый день косплеит Санту. Ладно тебе бы ещё двадцать с небольшим было, но тебе уже почти тридцать.

— …

— Так что с этого года прекращаем. Нам обоим так будет легче. Да, именно так. Ах, сказала наконец. Пять лет сказать хотела, и наконец сказала.

На лице Миу и правда было облегчение… А вот Аяко-сан… От стыда и отчаяния вся дрожала.

Поникнув, она ушла к себе и заперлась, ужасное было рождество, хотя если сейчас вспоминать, не такое уж и плохое.

На этом дополнение к Санте в бикини закончено.

… Да уж. Хотел рассказать, какая Аяко-сан потрясающая, а в итоге больше неловких моментов получилось… Ну да ладно.

С основной историей это не связано, так что на этом конец.

Спасибо, что выслушали.

А теперь возвращаемся к основному сюжету.

http://tl.rulate.ru/book/71226/1915515